

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СОБИСЕВИЧ

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник Отдела истории наук о Земле
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: sobisevich@mail.ru

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОКИН

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра экономической истории России
Челябинского государственного университета,
Челябинск, Россия;
доцент кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета,
Тюмень, Россия;
e-mail: aafokin@yandex.ru

**«Нам отнюдь не безразлично, в каком виде социализм
отвоюет планету у империализма».
Формирование социалистической экологии:
Между идеологией и практикой**

УДК: 502.3

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13003

В условиях холодной войны и противостояния двух систем формирование экологического знания в рамках социалистической идеологии предполагало не только борьбу за улучшение состояния окружающей среды, но и активную критику капиталистической модели взаимоотношения человека и природы. Необходимо было показать, что капитализм разрушает природу и только социализм может ее спасти. При этом экологические проблемы внутри социалистического лагеря хоть и обсуждались, но не могли выступать поводом для критики социалистической системы. Таким образом, научные исследования окружающей среды оказывались изначально идеологически нагруженными и социально сконструированными. Борьба за экологию должна была стать одним из механизмов консолидации стран социалистического лагеря. Представители и академического сообщества, и властных институтов были заинтересованы в изучении окружающей среды, поскольку это помогало решать внутренние проблемы негативного воздействия на природу и могло стать одним из инструментов влияния на внешнеполитической арене. В рамках критики капитализма ученые и идеологические работники из стран социалистического лагеря приходили к идеям, которые совпадают с высказываниями современных авторов.

Ключевые слова: социалистическая экология, антропоцен, капиталоцен, проблемы мира и социализма, конструктивная география.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-78-10023 «Дружба по расчету: стимулы и обоснования интеграции европейских стран СЭВ».

Авторы выражают благодарность д. г. н., члену-корреспонденту РАН В. А. Снытко за его комментарии к тексту статьи.

Антропоцен и экологическая история СССР

В рамках политической, экономической, социальной истории дискуссия о том, был ли социалистический путь развития уникальным/тупиковым или это один из вариантов множественной модерности, является одной из центральных. Подход экологической истории и концепция антропоцена¹ позволяют обойти этот бинарный подход. Так, известный автор Дипеш Чакрабартти предлагает отказаться от прежних исторических нарративов и прежде всего от национальных историй, которые господствовали в историографии на протяжении последних двух столетий. Вместо этого следует писать историю человечества как вида, не обращая внимания на политические границы или культурные различия [Chakrabarty, 2009, 2016]. Авторская гипотеза предполагает, что такой подход задает рамку, при которой различия между социалистическим и капиталистическим блоком отходят на второй план, ведь и граждане СССР, и граждане США являются представителями одного биологического вида и жителями одной планеты, а окружающая среда не может быть соотнесена с политическими границами. В значительной степени идеи Дипеша Чакрабартти перекликаются с тезисами Бруно Латтура. Так, в своей новой книге он говорит о необходимости отказаться от прежних координат, таких как левое и правое или локальное и глобальное, и поставить в центр понятие «земного» [Латур, 2019]. Нельзя относиться к Земле как к природе, то есть как к источнику ресурсов, а надо включить планету и всю жизнь в число активных акторов.

Авторам представляется, что, следуя за Латуром, можно поставить новые вопросы о перспективах развития исследований экологической истории XX в. и поместить в центр методологии концепцию антропоцена. В таком случае можно при-

¹ Термин «антропоцен», придуманный биологом Юджином Ф. Стормером и ставший популярным благодаря Паулю Крутцену, обозначает геологическую эпоху, в которой активность человека становится причиной глобальных биогеофизических изменений Земли. Принято считать, что начало антропоцена совпадает со стартом промышленной революции и массовым использованием ископаемого топлива. В XX в. масштабы потребления ресурсов стали настолько большими, что Уилл Стеффен предложил термин «период большого ускорения» (Great Acceleration), который означает высокие темпы изменения экосистем планеты. Термин «антропоцен» как обозначение геологической эпохи пока не является общепризнанным, так как еще не получил одобрение Международной комиссии по стратиграфии (International Commission on Stratigraphy).

йти к идее необходимости нового аналитического языка, существенным образом отличным от аналитического языка прежних больших исторических нарративов. Необходимо ли в рамках экологической истории отказаться от прежних принципов хронологических рамок и территориального деления и не идти за событиями политической истории, а видеть некие новые границы, исходя из принципов функционирования окружающей среды? Насколько повлияли на окружающую среду Первая мировая, Вторая мировая и холодная войны? Можно ли разделить антропоцен на социалистический, капиталистический, христианский, исламский, левый, правый и т. д. или антропоцен становится общим знаменателем для всех людей на планете Земля?

Чтобы ответить на эти и другие вопросы, надо обратиться к еще одной важной идее Бруно Латура — о социальной природе любого научного знания [Латур, 2006, 2015]. Человеческое представление об окружающей среде и сама идея науки оказываются продуктом конструирования. В основе *Science and Technology Studies* лежит представление о том, что общество, культура, идеология влияют на науку и что наука в ответ влияет на них [Bijker, 1987; Edwards, 1997]. В центре внимания данной статьи находится анализ взаимного влияния идеологических конструкций, которые были сформулированы как внутри СССР, так и за его пределами представителями левых политических сил и экологического знания, как научного, так и научно-популярного, формировавшегося в позднем СССР.

Актуальность этой темы связана еще и с тем, что многие идеи, сформулированные в рамках связки идеологии и науки в советский период, перекликаются с современными концепциями, возникшими в результате осмысления взаимоотношений человека и окружающей среды в рамках западной академической традиции. Таким образом, идеологически нагруженное знание не является синонимом «испорченной науки», а может помочь увидеть определенные аспекты изучаемой проблемы. Так, в 1960 г. в Стокгольме на заседании XIX Международного географического конгресса директор Института географии АН СССР, академик И. П. Герасимов в своем докладе отметил «огромный глобальный пресс человеческого общества на окружающую среду». Это выступление дало И. П. Герасимову впоследствии основание заявлять, что он первым из советских ученых предугадал глобальную угрозу, нависшую над окружающей средой. В дальнейшем в своих исследованиях он стал придерживаться принципа антропогенизма, суть которого заключалась в ориентации географических исследований на выявление того воздействия на окружающую среду, которое уже оказала и продолжает оказывать хозяйственная деятельность человека. Эта трактовка, безусловно, родственна современному пониманию принципов антропоцена, например, у Юджина Ф. Стормера. При этом И. П. Герасимов выступал критиком географов-натуралистов, изучающих «девственную» природу, за гипертрофированный подход, когда хозяйственной деятельности человека приписывалась решающая роль во всех изменениях окружающей среды. В качестве примера он приводил гипотезы о гибели целых цивилизаций в результате коренного изменения природной среды человечеством. Нежелание географов-натуралистов признать важность преобразования природы, по мнению И. П. Герасимова, было экстремистской позицией [Герасимов, 1976]. Таким образом анализ материалов советской эпохи позволит нам лучше увидеть, каким образом воздействие человека на окружающую среду осмыслялось в позднем СССР.

Советская идеология и вопросы защиты окружающей среды

Преобразование окружающей среды являлось очень важной частью советской экологической политики. При этом необходимо отметить, что советские ученые не стремились выработать знание исключительно для «внутреннего» пользования: они всегда стремились интегрироваться в международные научные сети и сделать советское знание международным. Вовлеченность советских ученых в проекты ЮНЕСКО позволила им выступать с различными экологическими инициативами, которые преимущественно были направлены на страны, получившие независимость в ходе процесса деколонизации. Ключевым ученым в этом процессе был советский почвовед В. А. Ковда, с 1958 г. возглавлявший Департамент точных и естественных наук ЮНЕСКО, а с 1960 г. руководивший международным проектом ФАО/ЮНЕСКО «Почвенная карта мира». Советские почвоведы могли также влиять на мировую экологическую повестку посредством участия в Международном обществе почвоведов; географы же во главе с И. П. Герасимовым и президентом Географического общества СССР С. В. Калесником участвовали в деятельности Международного географического союза (МГС) [Герасимов, 1981].

Советские ученые являлись влиятельными акторами в определении экологической повестки в силу занимаемых ими административных постов в международных обществах. Например, в 1976 г. И. П. Герасимов возглавил Комиссию по проблемам окружающей среды МГС, являвшуюся преемником созданной в 1968 г. американским ученым Гильбертом Уайтом² комиссии по проблеме «Человек и среда». Такие же ученые, как В. Б. Сочава, возглавлявший с 1959 г. Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, имели большой авторитет за рубежом в силу успехов своих научных школ. Показателем интереса со стороны международного академического сообщества к работам В. Б. Сочавы в изучении метаболизма геосистем сибирской тайги стало посещение возглавляемого им учреждения американским исследователем Джорджем Ван Дайном, которого сейчас определяют как основоположника системной экологии [Semenov, 2013; Van Dyne, 1969]. Хотя советские ученые, наравне с их западными коллегами, проводили исследования в области охраны окружающей среды, однако в их подходе было определенное отличие, связываемое нами как раз со спецификой развития науки в социалистическом государстве.

Влиянию советской идеологии на экологические исследования посвящены многочисленные исследования. В зарубежной историографии выдвигается концепция, что, когда с начала 1970-х гг. социалистические и капиталистические страны вступили в конкуренцию в выдвижении экологических инициатив, правительства социалистических стран соблюдали эти инициативы лишь на словах, не желая вводить жесткое экологическое законодательство. Дуглас Винер называет подобную политику работой «советской машины» по созданию «зеленого образа» [Weiner, 2002]. Результатом деятельности этой «машины», по мнению исследователя, яви-

² Гильберт Уайт считается «отцом» экологического мониторинга и ведущим специалистом в экологической географии в XX в. Основные исследования ученого были посвящены изучению наводнений. Согласно воспоминаниям В.А. Снытко, Г. Уайт посещал Иркутск, где встречался с В.Б. Сочавой и сотрудниками возглавляемого им института. Однако, так как основные исследования Г. Уайта были посвящены гидрологии, его визит не оказал такого влияния на исследования советских ученых как приезд Дж. Ван Дайна.

лась бюрократизация Всесоюзного общества охраны природы и Академии наук СССР, а Государственный комитет по метеорологии, возглавляемый Ю. А. Израэлем, являлся одним из винтиков этой машины.

Позиция Д. Винера, связывающая эффективность природоохранных мер с деятельностью таких низовых организаций, как экологические дружины, встретила критику ряда исследователей, подчеркивающих важную роль советской идеологии и интернационализации экологических знаний в выработке советской экологической политики. Например, немецкий исследователь Клаус Гества придерживается мнения, что советское экологическое законодательство для начала 1970-х гг. было очень прогрессивным, а основной проблемой стала реализация этого законодательства на практике [Gestwa, 2003]. Марк Эли подчеркивает, что носители экологического знания в лице советских ученых являлись важными акторами в международном сообществе экспертов, обеспокоенных текущим состоянием планеты. Основу этого движения составили ученые естественнонаучного профиля — климатологи, физико-географы, биологи и почвоведы. Участие советских почвоведов в создании почвенной карты мира, выработке мер по предотвращению процессов опустынивания и вторичного засоления почв являлись важной частью мер по снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду [Elie, 2015].

Лоран Кумел анализирует экологическую ситуацию в СССР через охрану водных объектов и создание гидротехнических сооружений в США и СССР. Он констатирует, что СССР обладал гораздо меньшими ресурсами в охране природной среды, например, у него было гораздо меньше учреждений, занимающихся изучением качества поверхностных вод [Coumel, 2019]. Елена Кочеткова в своей рецензии отмечает, что Лоран Кумель также убедительно показал, что СССР стремился к обмену технологиями по организации питьевого водоснабжения и очистке сточных вод [Kochetkova, 2020]. Таким образом, ограниченные возможности советского государства создать высокотехнологичные решения в сфере защиты окружающей среды, как, например, очистка промышленных и бытовых стоков, безгербицидное производство сельскохозяйственной продукции, капельное орошение на засушливых территориях, подверженных риску вторичного засоления, делали крайне актуальным приобретение этих технологий в ходе научного обмена за рубежом.

В этом процессе выработки экологических знаний и влияния на них идеологии была очевидна роль географических наук. В СССР делалась попытка разработать «социалистическую географию», противопоставляемую буржуазной «антропогеографии», ориентированную на изучение особенностей восприятия человеком окружающей среды, а не ее преобразование на благо общества. Потенциал, выработанный советской географией еще во время конкуренции с другими близкими дисциплинами, такими как агрономия, мелиорация, грунтоведение (позднее инженерная геология), во время реализации «сталинского плана преобразования природы», позволил директору Института географии АН СССР И. П. Герасимову попытаться сделать географические науки (их физико-географический блок) лидирующей научной дисциплиной, изучающей окружающую среду. По мнению ученого, никакая другая научная отрасль не была так хорошо приспособлена для этого. Если вопросы участия ученых-биологов в экологических мероприятиях очень хорошо освещены в научной литературе, то об участии советских географов известно гораздо меньше.

И. П. Герасимов занимал осторожную позицию в оценке состояния окружающей среды в СССР: например, когда в 1965 г. он выступил с критикой создания Байкальского ЦБК, то высказывался одновременно с такими известными учеными, как П. Л. Капица, А. А. Трофимук, А. А. Григорьев. Однако И. П. Герасимов не мешал своим сотрудникам выступать с экологическими инициативами. Заведующий отделом физической географии его института Д. Л. Арманд считается влиятельным актором, добившимся успеха в принятии закона «Об охране природы в РСФСР» [Дроздов, Тишков, 2005]. Этот закон был принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. и стал важным этапом в советской экологической политике. Текст этого закона показывает, что охрана окружающей среды была непосредственно связана с восприятием природы как источника ценных ресурсов: «В период развернутого строительства коммунизма повышается интенсивность вовлечения в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов нашей страны, существенно улучшается размещение производительных сил на ее территории. Это вызывает необходимость установления системы мероприятий, направленных на охрану, рациональное использование и расширенное воспроизводство природных ресурсов»³.

Принятием закона воспользовался И. П. Герасимов, стремившийся усилить позиции своего института. В 1964 г. он стал автором вышедшей в газете «Известия» совместной с Д. Л. Армандом статьи «География — наука XX века», где призывалось крайне бережно относиться ко всем природным ресурсам, причем подчеркивалось, что даже такие возобновляемые ресурсы, как «растения, животные, почвенное плодородие», находятся под угрозой из-за чрезмерного прессинга на природную среду со стороны человека. Символичным оказалось то, что в 1964 г., всего за несколько месяцев до отставки Н. С. Хрущева, была опубликована книга Д. Л. Арманда «Нам и внукам», фактически ставшая манифестом защитников природы [Арманд, 1964].

Таким образом, к началу 1970-х гг. сложилась ситуация, когда советские географы имели наработки в рациональном потреблении природных ресурсов и значительно продвинулись в практической реализации идей В. В. Вернадского о защите биосферы. В 1970 г. на V съезде Географического общества СССР с докладом «Экология и география» выступил В. Б. Сочава. Документы архива РГО поясняют, в какой обстановке был подготовлен этот доклад. Оргкомитет съезда знал о предстоящем обсуждении проблемы «Человек и биосфера» на Генеральной ассамблее ООН в 1972 г. и попросил В. Б. Сочаву сделать доклад об этой «географической проблеме»⁴. В своем докладе «Экология и география» ученый уточнил, что говорит о стержневом направлении географии, изучающем комплексные проблемы взаимоотношения человеческого общества с территориальными особенностями природной среды. Сама же экология, по мнению В. Б. Сочавы, являлась биологической дисциплиной, изучающей структуру и функции биологических систем всех уровней. В докладе были проанализированы ведущие мировые научные школы (в основном из США и Великобритании), занимающиеся изучением взаимоотношения человека и его географического окружения. В разделе, посвященном проблеме «человек и среда», были рассмотрены проблемы экологической адаптации человека к измене-

³ Закон «Об охране природы в РСФСР» от 27 октября 1960 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.htm (дата обращения: 10.07.2020).

⁴ Архив Российского географического общества (Архив РГО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 5. Л. 89–90.

нию природной среды и отмечалась необходимость участия географов в разработке мероприятий по предупреждению нежелательных природных трансформаций. Доклад В. Б. Сочава стал значимым потому, что в нем прозвучали передовые на то время идеи моделирования изменения экосистем, которые докладчик предложил проводить «стационарами повышенного типа»⁵. Эти стационары он предложил называть «географическими обсерваториями», но это предложение так и не нашло поддержки Отделения океанологии, физики атмосферы и географии при Президиуме АН СССР [Сочава, 1970].

Решением Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1972 г. была создана Программа ООН по окружающей среде (сокращенно ЮНЕП). Созданию этой программы предшествовало проведение 5–16 июня 1972 г. в Стокгольме конференции по проблемам окружающей среды, которая была бойкотирована СССР и другими социалистическими странами в знак несогласия с отказом допустить для участия в конференции делегацию ГДР, которая к этому моменту, в отличие от ФРГ, не являлась членом ООН. Документы о подготовке к конференции, найденные в Архиве РАН, показывают, что бойкот конференции был форс-мажором, который не позволил советским ученым использовать Стокгольмскую конференцию как трибуну для критики капиталистических стран⁶.

О том, что у советских ученых был подобный план, нам сообщает отчет В. А. Ковды, который в 1970 г. принимал участие в подготовке программы предстоящей конференции. Ученый отметил, что англосаксонские страны стремились утвердить программу конференции, которая не отвечала интересам СССР. В предложенном проекте программы утверждалось, что прежде США и Великобритании никто не занимался проблемами защиты биосферы. Делегаты от этих стран предлагали создать на международной основе службу по контролю за условиями окружающей среды, предлагая в качестве варианта рассмотреть создание специального агентства ООН по окружающей среде. Позиция США и Великобритании, по мнению В. А. Ковды, практически полностью поддерживалась Швецией, Югославией, Канадой, частично Японией и Италией⁷. Это предложение вызвало неприятие советской делегации, усмотревшей в этом попытку американцев подменить созданным агентством уже существовавшие международные организации ученых (по всей видимости, имелся в виду проект ФАО/ЮНЕСКО «Почвенная карта мира», Международный союз почвоведов и другие организации). Настороженность вызвало также предложение о создании международного органа, который бы в условиях холодной войны собирал информацию об окружающей среде. В. А. Ковда писал о конфликте с Канадой и США в вопросе создания наземных наблюдательных станций (будущие биосферные заповедники) и о том, что благодаря поддержке Франции было сформулировано положение, что эти станции управляются правительствами своих стран.

⁵ Подразумевался географический стационар, усиленный научными кадрами и специализированным оборудованием. По воспоминаниям В.А. Снытко, на территории Южно-Сибирской географической станции, имевшей очень большой перечень наблюдаемых объектов в таежной и степной зоне, В.Б. Сочава и его ученики изучали метаболизм природных экосистем. Подчеркивая важность Южно-Сибирской географической станции, В.Б. Сочава предлагал назвать ее географической обсерваторией.

⁶ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2091. Оп. 1. Д. 169.

⁷ АРАН. Ф. 2091. Оп. 1. Д. 169. Л. 1.

Советская делегация хотела, чтобы предстоящую конференцию открыл «синтетический доклад Генсека ООН У Тана с глубоким анализом причин разрушения биосферы и мероприятий по ее сохранению». Под этой расплывчатой формулировкой в данном случае подразумевался компромиссный доклад, где бы меньшее внимание уделялось техническим аспектам мониторинга природной среды, а экологические проблемы объяснялись историческими и социально-экономическими причинами. По предложению советской делегации доклад У Тана должен был сопровождаться докладами от трех групп стран: развивающихся (Индия, Бразилия, Иран), социалистических (Польша, Чехословакия, СССР) и западных капиталистических (США и Англия)⁸.

Доклад У Тана на конференции не состоялся, так как в 1971 г. он решил не переизбираться на должность Генерального секретаря ООН. В начале 1972 г. его сменил Курт Вальдхайм, который и открыл 5 июня 1972 г. Стокгольмскую конференцию по проблемам окружающей среды. Просмотр кинохроники событий конференции показал, что визит Курта Вальдхайма был очень кратким, а проведение конференции курировал его заместитель Морис Стронг. В отсутствие делегаций из социалистических стран внимание репортеров было приковано к участвующей в конференции премьер-министру Индии Индире Ганди⁹. Бойкот Стокгольмской конференции свидетельствовал о том, что экологическая повестка использовалась СССР для политического давления на международной арене, в частности, для давления на ООН в признании ГДР полноценным государством.

С 22 по 30 мая 1972 г., во время посещения СССР американским президентом Р. Никсоном, были подписаны очень важные для СССР соглашения: договор об ограничении систем противоракетной обороны и временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). В пакете подписываемых документов было и «Советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» от 23 мая 1972 г., которое с политической точки зрения было второстепенным на фоне соглашений об ограничении ядерных вооружений. Однако по этому договору за месяц до проведения бойкотируемой социалистическими странами Стокгольмской конференции советские и американские ученые стали совместно разрабатывать проект по созданию в обеих странах биосферных заповедников. С учетом того, что создание биосферных заповедников являлось одним из ключевых решений Стокгольмской конференции, у советской стороны по большому счету не было причин игнорировать принятую на конференции декларацию, тем более что выполнение ее положений носило рекомендательный характер.

Вопрос об экологии в контексте борьбы двух систем

Параллельно с подготовкой Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды журнал «Проблемы мира и социализма» провел международный симпозиум «Марксизм-ленинизм и проблемы сохранения окружающей среды».

⁸ АРАН. Ф. 2091. Оп. 1. Д. 169. Л. 2.

⁹ The UN Conference on the Human Environment in 1972 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h3-TqHFky8> (дата обращения: 11.07.2020).

Особенностью этого симпозиума, который проходил с 29 по 31 марта 1972 г. в Праге, было то, что в нем принимали участие не только ученые¹⁰, но и представители левых партий со всего мира. Мы имеем основания полагать, что во время симпозиума его участники обсуждали предстоящий бойкот Стокгольмской конференции в случае, если ООН не допустит к участию делегацию ГДР. Таким образом, изначально экологические вопросы тесным образом увязывались с идеологическими постулатами. Так, в своем вступительном слове шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма» К. И. Зародов отметил: «Мы, коммунисты, хорошо знаем, что будущее принадлежит нам. И поэтому мы проявляем озабоченность судьбами человечества. Нам отнюдь не безразлично, в каком виде социализм отвоюет планету у империализма. Дело, однако, не только в будущем: уже сегодня проблемы защиты природы требуют решения в интересах народов — надо остановить ухудшение среды и начать ее восстановление»¹¹. То есть охрана окружающей среды связывалась с борьбой двух систем при признании неизбежности победы социализма. Земля рассматривалась как общее достояние человечества, которое оказалось разделенным. Именно общность природы должна была стать одним из объединяющих факторов для стран с разными системами и условием мирного сосуществования. Глобальная угроза загрязнения природы, по крайней мере на уровне идеологической риторики, должна была стать альтернативой холодной войне.

Основой такого подхода является «Программа мира», принятая на XXIV съезде КПСС в 1971 г. В ней предлагалось прекратить гонку вооружений между странами, «погасить» очаги военных конфликтов в различных частях планеты и наладить взаимовыгодное сотрудничество с капиталистическими странами, в том числе в деле сохранения природной среды¹². Естественно, в этом процессе СССР должен был играть лидирующую роль: именно он должен был задавать вектор движения в охране окружающей среды, что, в свою очередь, требовало развития различных наук внутри страны. Если в хрущевский период Америку необходимо было догнать и перегнать по производству мяса и молока, то теперь — еще и по производству экологического знания.

Отдельным пунктом на симпозиуме журнала «Проблемы мира и социализма» была борьба с «буржуазными теориями». В рамках советской традиции не было чистого знания, даже в области изучения природы и окружающей среды полученное знание несет в себе элементы той социальной системы, в которой производится. Подразумевалось, что только в рамках социалистической системы, с опорой на марксизм-ленинизм, может быть получено «подлинно научное» знание. Если же охрана окружающей среды становится сферой соревнования систем, то, значит, надо бороться не только с загрязнениями воды и воздуха, но и с «загрязнением» науки.

¹⁰ На симпозиуме с докладами выступали: К. И. Зародов (шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма»), Джузеппе Престипино (Италия), И. П. Герасимов (директор Института географии АН СССР), П. Робинсон (Великобритания), Ю. Г. Саушкин (зав. кафедрой экономической географии Московского государственного университета), Михайлов (Польша), Г. Томас (ГДР).

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

¹² XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта — 9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. М., 1971. Т. 1. С. 53–54.

В СССР к критикуемым буржуазным теориям относилось «мальтузианство», утверждавшее, что по мере роста населения мир столкнется с серьезным продовольственным кризисом. Это дало основание В. А. Ковде в своем докладе «Борьба с мальтузианством в современную эпоху» выступить с критикой сложившегося в странах Запада общества потребления и капиталистической системы в целом, которая, по его мнению, «вела и ведет хищническое использование колониальных ресурсов, погоню за прибылью, неразумное потребление всех природных ресурсов»¹³. Ученый апеллировал к мнению представителя Института Грамши Джузеппе Престипино, говорившего, что «современные трудности с отравлением окружающей среды, ее загрязнением, обеднением ресурсов — все это следствие социально-несправедливого общества, анархии, погони за прибылью»¹⁴. Считалось, что только в социалистическом обществе, где отсутствовало социальное расслоение и «хищническое» потребление природных ресурсов, были созданы условия для роста населения без проблем для окружающей среды. По мнению В. А. Ковды, для стран Запада единственным способом решить проблемы окружающей среды был переход к социалистическому общественному устройству¹⁵.

Советские ученые отстаивали принципы социального характера взаимодействия природы и общества. Этот принцип был для них основополагающим при разработке программы Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды. Экологические проблемы связывались И. П. Герасимовым, В. А. Ковдой и другими учеными с кризисом капитализма. С социалистической точки зрения экологические исследования должны были стать еще одним аргументом в пользу преимущества социалистического строя. Например, вот что говорил Джузеппе Престипино: «Утверждение, что все одинаково ответственны за разрушение среды, — ложно и обезоруживающе. Какое различие между тем, как сохраняется Ленинград и Венеция, между московским воздухом и воздухом Токио. Расхождение порядка один к десяти, даже один к пятидесяти, существенное между советским МАК и МАК американским (в итальянских законах МАК отсутствует). Но, видимо, заводской воздух не имеет никакого значения для тех, кто рассматривает среду исключительно с точки зрения воскресного отдыха»¹⁶. С точки зрения участников симпозиума, необходимо было подчеркивать, как по-разному при капитализме и социализме организовано взаимодействие между средой и обществом. В определенной степени взгляды, озвученные на встрече журнала «Проблемы мира и социализма», совпадают с концепцией капиталопена, которую предлагают Андреас Мальм, Джейсон Мур, Донна Харауэй и др. [Haraway, 2015]. По мнению этих авторов, результат климатических изменений есть результат действий не всего человечества, а прежде всего узкой группы людей, в чьих руках находится контроль за средствами производства. То есть именно капитализм и как экономическая система, и как модель культуры привел к катастрофическому росту воздействия на окружающую среду.

Так и для участников симпозиума объяснение причин негативного изменения окружающей среды ростом численности человечества и развитием науки и техники было способом сторонников капитализма скрыть свои «преступления» против при-

¹³ АРАН. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 35. Л. 89.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 177.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 14. Л. 23–24.

роды. Критиковался взгляд о том, что для сохранения природы необходимо остановить рост производства и технический прогресс. Для представителей коммунистических и братских партий такой путь был неприемлем, поскольку он предполагал сохранение неравенства между различными странами в мире. Как СССР, страны СЭВ и тем более страны третьего мира могли бы догнать и обогнать экономику США и других капиталистических стран, если бы утвердился взгляд на необходимость снизить темпы развития человечества?¹⁷ Идею о том, что часть подходов к охране окружающей среды усиливают экономическое неравенство в мире, высказывают и некоторые современные авторы [Lorenzini, 2019, p. 126].

Конструктивная география как инструмент социалистической экологической политики

В противовес процессу торможения развития представители социалистической науки, опираясь на марксизм, предлагали другой путь, суть которого может быть обозначена как социалистическое природопользование. Этому предшествовал кризис в советской географической науке, которая, оставаясь описательной научной дисциплиной, теряла свою актуальность по мере изучения удаленных и труднодоступных территорий. Это дало основание И. П. Герасимову, с 1951 г. возглавлявшему Институт географии АН СССР, выступить с идеей, что география в СССР должна стать наукой экспериментально-преобразовательного направления и изучать «давно открытые земли, освоенные человеком с глубоко измененной им природой, густым населением и развитым хозяйством»¹⁸.

25 апреля 1965 г. Президиум АН СССР определил научный профиль Института географии АН СССР в разработке проблем «преобразования природы, направленного на эффективное использование естественных ресурсов» и «экономико-географических проблем развития производственно-территориальных комплексов». Этому решению предшествовали с начала 1960-х гг. несколько встреч И. П. Герасимова с президентом Академии наук СССР М. В. Келдышем и обсуждение будущего советской географической науки. В 1966 г. И. П. Герасимов предложил называть «конструктивными» все передовые исследования в области географии, направленные на удовлетворение нужд социалистического государства [Герасимов, 1966, с. 403]. Конструктивные исследования противопоставлялись прежним — традиционным, которые придерживались объяснительно-описательного подхода. Фактически деятельность Института географии АН СССР концентрировалась на разработке подходов по преобразованию природной среды.

Эта инициатива И. П. Герасимова нашла поддержку в возглавляемом им институте, сотрудники которого пытались проследить истоки «конструктивных исследований» в научных идеях таких классиков географической науки, как В. В. Докучаев, А. И. Воейков, А. Н. Краснов. Однако попытка создания «конструктивной географии» вызывала критику коллег И. П. Герасимова из других институтов или университетов, которые предпочитали о ней не упоминать вообще или высказывались критически. Например, профессор Московского государственного университета

¹⁷ Там же. Л. 9, 13.

¹⁸ АРАН. Ф. 1850. Оп. 1. Д. 185. Л. 56.

Ю. М. Саушкин в своем учебнике отмечал, что природно-технические комплексы «следует конструировать не из головы, а из природы» [Саушкин, 1976, с. 309].

Разрабатывая концепцию конструктивной географии, И. П. Герасимов выступал против идеи о том, что природные ресурсы не могут обеспечить материальных потребностей непрерывно растущего населения мира. Он считал, что современная научно-техническая революция дает множество новых доказательств этому общему утверждению¹⁹. Предполагалось, что в рамках коммунистического строительства не только будут удовлетворены потребности человека, но и произойдет улучшение окружающей среды. Планировалось полностью прекратить загрязнение воздушной и водной среды веществами, вредными для человека. Для этого требовалось объединить в рамках конструктивной географии проведение всех экологических исследований в СССР, чего И. П. Герасимов пытался достичь, критикуя существующие научные дисциплины за их узкоотраслевой интерес: «Биологи придают ей целиком биологическое содержание, без учета других аспектов, метеорологи сводят всю проблему к вопросам загрязнения среды, медики — проявляют интерес только к той части территорий и акваторий, где живут люди»²⁰.

Конструктивная география, как это ни отрицал И. П. Герасимов, оставалась прикладным направлением, перегруженным идеологическими установками. В своих работах ученый отмечал, что конструктивные географические исследования «должны опираться на диалектический материализм, марксистско-ленинское учение о законах развития общества и его взаимодействия с природой» [Герасимов, 1976, с. 7]. В это научное направление также включалась вся деятельность Института географии и самого И. П. Герасимова. Например, разработка методики экологического мониторинга, приоритет в которой И. П. Герасимов оспаривал у Ю. А. Израеля после Стокгольмской конференции, также декларировалась как «конструктивное направление» географических исследований. Стремление включить в конструктивную географию те наработки, где у И. П. Герасимова не было очевидного приоритета, приводили, в конечном счете, к скептическому отношению к этому научному направлению. Оригинальные и менее идеологизированные научные направления, как, например, учение о геосистемах В. Б. Сочавы, имели гораздо большее влияние на развитие географической науки.

Стремление И. П. Герасимова к преобразованию природы имело своим следствием то, что советская география стала отходить от гуманитарной составляющей в сторону проведения инженерных исследований. Распад Советского Союза и переход от плановой к рыночной экономике сделал конструктивную географию, с ее акцентом на преобразование природной среды, ненужной.

Заключение

С середины XX в. в СССР формировалась особая наука об охране окружающей среды, призванная в комплексе изучать это сложное социальное явление. В настоящее время она известна как природопользование, а в процессе становления, в конце

¹⁹ РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.

²⁰ АРАН. Ф. 1850. Оп. 1. Д. 79.

1950-х — начале 1970-х гг., она имела различные названия — от натурсоциологии до созологии [Шмыглева, 2016].

Советские власти долгое время считали, что экологические проблемы — это удел капиталистических стран. Государственная собственность на все природные ресурсы и средства производства вместе с принимаемым с начала 1960-х гг. довольно прогрессивным экологическим законодательством позволяли надеяться на то, что чрезмерное использование природных ресурсов, имевшее место во время индустриализации и послевоенного восстановления страны, останется в прошлом и можно будет комплексно решать вопросы окружающей среды в масштабах всей страны и даже всего социалистического лагеря.

Советские ученые обещали, что применение последних научных достижений позволит развивать промышленные производства без вреда для природной среды. Однако внедрение новых технологий очистки сточных вод и промышленных газов встречало большое количество затруднений. Поэтому на практике советские предприятия загрязняли окружающую среду не меньше, чем капиталистические. В рамках социалистической модели чрезмерное загрязнение могло критиковаться как недостаток отдельного предприятия и ошибка его руководства, но не обсуждаться как системная проблема.

Традиционно считается, что в советский период идеологическое давление испытывали преимущественно социогуманитарные дисциплины, в то время как естественнонаучные, за исключением гонений на генетику и кибернетику, были не подвержены влиянию идеологических установок. Ситуация с экологическим знанием в социалистическом лагере показывает, что властные институты были заинтересованы в развитии этого направления, поскольку это помогало решать внутренние проблемы и могло стать одним из инструментов на внешнеполитической арене. Поэтому власть была заинтересована в паритете в области экологического знания со странами Запада. Одновременно с этим происходило социальное конструирование знания об окружающей среде. Ученые социалистического лагеря были вовлечены в разработку теоретических концепций, призванных соединить положения марксистско-ленинской идеологии с конкретными фактами. Но и в этих условиях социалистические ученые искали возможность сотрудничества с западными коллегами, сохраняя идеологическую установку на противопоставление воздействия капитализма и социализма на окружающую среду.

Источники

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1850. Оп. 1. Д. 79, 185.

РАН. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 35.

РАН. Ф. 2091. Оп. 1. Д. 169.

Архив Русского географического общества (АРГО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 5.

Закон «Об охране природы в РСФСР» от 27 октября 1960 г.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 14.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта — 9 апреля 1971 года.

Стенографический отчет. М., 1971. Т. 1. 598 с.

Литература

- Арманд Д. Л.* Нам и внукам. М.: Мысль, 1964. 183 с.
- Герасимов И. П.* Конструктивная география: цели, методы, результаты // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. № 5. С. 389–403.
- Герасимов И. П.* Советская конструктивная география. М.: Наука, 1976. 208 с.
- Герасимов И. П.* Цели и программа работ комиссии Международного географического союза по проблемам окружающей среды // Экономическая и внешнеэкономическая оценка воздействия человека на окружающую среду. М., 1981. С. 5–7.
- Дроздов А. В., Тишков А. А.* Рыцарь науки и охраны природы // Охрана дикой природы. 2005. № 4 (34). С. 24–28.
- Латур Б.* Где приземлиться? Опыт политической ориентации. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2019. 202 с.
- Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2006. 296 с.
- Латур Б.* Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2015. 316 с.
- Саушкин Ю. Г.* История и методология географической науки (курс лекций). М., 1976. 424 с.
- Сочава В. Б.* География и экология. Материалы V съезда Географического общества СССР. Л., 1970. 23 с.
- Шмыглева А. В.* Природоохранная политика Советского государства: основные этапы формирования и механизм реализации // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 164–165.
- Bijker W., Hughes T., Pinch T. (eds.).* The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology. Cambridge, MA: MIT Press. 1987. 470 p.
- Chakrabarty D.* Humanities in the Anthropocene: The Crisis of an Enduring Kantian Fable // New Literary History. 2016. 47 (2). P. 377–397.
- Chakrabarty D.* The Climate of History: Four Theses // Critical Inquiry. 2009. 2 (35). P. 197–222.
- Coumel Laurent.* Building a Soviet Eco-Power while Looking at the Capitalist World. The Rice of Technocratic Environmentalism in Russian Water Controversies, 1957–1989 // Nature and the Iron Curtain: Environmental Policy and Social Movements in Communist and Capitalist Countries, 1945–1990. Pittsburgh, 2019. P. 17–35.
- Edwards P.* The Closed World: Computers and the Politics of Discourse in Cold War America. Inside Technology. The MIT Press, 1997. 462 p.
- Elie Marc.* Formulating the Global Environment: Soviet Soil Scientists and the International Desertification Discussion, 1968–91 // The Slavonic and East European Review. 2015. № 1(93). P. 181–204.
- Gestwa Klaus.* Ökologischer Notstand und sozialer Protest. Ein umwelthistorischer Blick auf die Reformunfähigkeit und den Zerfall der Sowjetunion // Archiv für Sozialgeschichte. 2003. Vol. 43. P. 325–348.
- Haraway D.* Anthropocene, Capitalocene, Plantationocene, Chthulucene: Making Kin // Environmental Humanities. 2015. Vol. 6. P. 159–165.
- Kochetkova Elena.* Nature and the Iron Curtain: Environmental Policy and Social Movements in Communist and Capitalist Countries, 1945–1990 / Eds. Astrid Mignon Kirchhof, J.R. McNei // Environmental History. 2020. Vol. 25. Iss. 3. P. 550–552.
- Lorenzini S.* Global Development: A Cold War History, America in the World. Princeton: Princeton University Press, 2019. 296 p.
- Semenov Yu. M., Snytko V. A.* The 50th Anniversary of the Appearance of V.B. Sochava's First Article on the Geosystem // Geography and Natural Resources. 2013. Vol. 34. P. 197–200.

Van Dyne G. M. The Ecosystem Concept in Natural Resource Management. New York, 1969. 383 p.

Weiner Douglas R. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Los Angeles, 2002. 570 p.

“We do not Care What Kind of Socialism Will Take the Planet Away From Imperialism”: Formation of Socialist Ecology Between Ideology and Practice

ALEKSEY V. SOBISEVICH

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: sobisevich@mail.ru

ALEKSANDR A. FOKIN

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia;
Tyumen State University,
Tyumen, Russia;
e-mail: aafokin@yandex.ru

Under the conditions of the Cold War and the confrontation between the two systems, the formation of ecological knowledge within the framework of socialist ideology implied not only a struggle for the improvement of the environment, but also active criticism of the capitalist model of relations between man and nature. It was necessary to show that capitalism destroyed nature and only socialism could save it. At the same time, environmental problems within the socialist camp, although discussed, could not be a reason to criticize the socialist system. Thus, the scientific research of the environment was initially ideologically loaded and socially constructed. The struggle for ecology was to become one of the mechanisms of consolidation of the socialist camp countries. Representatives of both academic community and power institutions were interested in the development of environmental research. As it helped to solve both internal problems of negative impact on nature and could become one of the instruments of influence in the foreign policy arena. Within the framework of criticism of capitalism, scientists and ideological workers from the countries of the socialist camp came up with ideas that coincided with the statements of contemporary authors.

Keywords: Socialist ecology, anthropocene, capitalocene, problems of peace and socialism, constructive geography.

Acknowledgments

The research was carried out with support of the Russian Science Foundation (RSF) according to the scientific project no. 19-78-10023 “Friendship of convenience: the integration of the CMEA’s European member-countries”.

The authors would like to thank Dr. in Geography, Correspondent member of the Russian Academy of Sciences Valerian A. Snytko for his comments of this paper.

References

- Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 1850, op. 1, d. 79, 185.
- Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2081, op. 1, d. 35.
- Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 2091, op. 1, d. 169.
- Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva (ARGO) [Archive of the Russian Geographical Society], f. 103, op. 1, d. 5.
- Rossiyskiy gossudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI) [Russian State Archive of Modern History], f. 112, op. 1, d. 14.
- Zakon «Ob okhrane prirody v RSFSR» ot 27 oktyabrya 1960 goda [Law “On Nature Protection in the RSFSR” dated October 27, 1960]
- XXIV s’yezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza. 30 marta — 9 aprelya 1971 goda. Stenograficheskiy otchet [XXIV Congress of the Communist Party of the Soviet Union. March 30 — April 9, 1971. Stenographical report] (1971), Moskva, vol. 1.
- Armand, D. L. (1983). *Nam i vnukam* [Us and the grandchildren], Moskva (in Russian).
- Bijker, W., Hughes, Th., Pinch, Tr. et al. (eds.) (1987). *The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Chakrabarty, D. (2009). The Climate of History: Four Theses, *Critical Inquiry*, vol. 35, no. 2 (Winter 2009), pp. 197–222.
- Chakrabarty, D. (2016). Humanities in the Anthropocene: The Crisis of an Enduring Kantian Fable, *New Literary History*, vol. 47, no. 2, pp. 377–397.
- Coumel, L. (2019). Building a Soviet Eco-Power while Looking at the Capitalist World. The Rise of Technocratic Environmentalism in Russian Water Controversies, 1957–1989, in: *Nature and the Iron Curtain: Environmental Policy and Social Movements in Communist and Capitalist Countries, 1945–1990*, Pittsburgh.
- Drozdov, A. V., Tishkov, A. A. (2005). Rytsar’ nauki i okhrany prirody [Knight of science and nature protection], *Okhrana dikoy prirody*, vol. 34, no. 4, pp. 24–28 (in Russian).
- Edwards, Paul N. (1997). *The Closed World: Computers and the Politics of Discourse in Cold War America. Inside Technology*, The MIT Press.
- Elie, M. (2015). Formulating the Global Environment: Soviet Soil Scientists and the International Desertification Discussion, 1968–91, *The Slavonic and East European Review*, vol. 93, no. 1 (January 2015), pp. 181–204.
- Gerasimov, I. P. (1966). Konstruktivnaya geografiya: tseli, metody, rezul’taty [Constructive geography: aims, methods, results], *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 389–403 (in Russian).
- Gerasimov, I. P. (1976). *Sovetskaya konstruktivnaya geografiya* [Soviet constructive geography], Moskva (in Russian).
- Gerasimov, I. P. (1981). Tseli i programma rabot komissii Mezhdunarodnogo geograficheskogo soyuza po problemam okruzhayushchey sredy [Goals and work program of the Commission of the

International Geographical Union for the Environment], in: *Ekonomicheskaya i vneekonomicheskaya otsenka vozdeystviya cheloveka na okruzhayushchuyu sredu*, Moskva, pp. 5–7 (in Russian).

Gestwa, K. (2003). Ökologischer Notstand und sozialer Protest. Ein umwelthistorischer Blick auf die Reformunfähigkeit und den Zerfall der Sowjetunion, *Archiv für Sozialgeschichte*, no. 43, pp. 325–348 (in German).

Haraway, D. (2015). Anthropocene, Capitalocene, Plantationocene, Chthulucene: Making Kin, *Environmental Humanities*, vol. 6, pp. 159–165.

Kochetkova, E. (2020). Nature and the Iron Curtain: Environmental Policy and Social Movements in Communist and Capitalist Countries, 1945–1990, ed. by A. Mignon Kirchhof, J.R. McNei, *Environmental History*, vol. 25, no. 3, pp. 550–552.

Latur, B. (2006). *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [We have never been modern], S.-Peterburg (in Russian).

Latur, B. (2015). Paster: Voina i mir mikrobov, s prilozheniem “Nesvodimogo” [The pasteurization of France], S.-Peterburg (in Russian).

Latur, B. (2019). *Gde prizemlit'sya? Opyt politicheskoy orientatsii* [Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime], S.-Peterburg (in Russian).

Lorenzini, S. (2019). *Global Development: A Cold War History, America in the World*. Princeton.

Saushkin, Yu. G. (1976). *Istoriya i metodologiya geograficheskoy nauki (kurs lektsiy)* [History and methodology of geographical science (lecture course)], Moskva (in Russian).

Semenov, Yu. M., Snytko, V. A. (2013) The 50th anniversary of the appearance of V.B. Sochava's first article on the geosystem, *Geography and Natural Resources*, vol. 34, pp. 197–200.

Shmygleva, A. V. (2016). Prirodookhrannaya politika Sovetskogo gosudarstva: osnovnye etapy formirovaniya i mekhanizm realizatsii [Environmental policy of the Soviet state: main stages of formation and implementation mechanism], in: *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revoliutsionnaya mifologiya i praktika: sbornik nauchnykh trudov*, Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, pp. 164–165 (in Russian).

Sochava, V. B. (1970). *Geografiya i ekologiya. Materialy V s'yezda Geograficheskogo obshchestva SSSR* [Geography and ecology. Materials of the V Congress of the USSR Geographical Society], Leningrad (in Russian).

Van Dyne, G. M. (1969). *The Ecosystem Concept in Natural Resource Management*, New York.

Weiner, Douglas R. (2020). *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*, Los Angeles.